Когда сокровище Чу Тяньму находилось в Дачэне, бесчисленное множество людей во всей Бесконечной горной цепи погрузились в сон душ. В то же время они слегка затрепетали. В них родилась необъяснимая радость. Они также слабо улыбнулись и незаметно для Чу Тяня переглянулись.

В их поле души, сны похожи на долгую засуху, и бурный рост дождя, корни и стебли быстро распространяются, и волна странных духовных колебаний мягко разбивается о подсознание этих существ, но те, кто был имплантирован в сны, Их глаза смотрят друг на друга гораздо мягче, и есть какое-то необъяснимое молчаливое понимание между ними.

В глубине гор, в южной области Тяньтин, в огромном городе, раскинувшемся на сотни миль, главы сотен соседних сект спокойно стояли перед хозяином великого города.

Хозяин города - формальный жрец из шести человек, посланный Двором Южного Неба. Его функция - подавлять город и сотни миллионов миль вокруг горы. Культивирование этого священника также удивительно. Он культивировал аллею огня, и уже сконденсировал колесо 101-го огня.

Несколько дней назад местный лидер, рулевой религии тайпинов в районе, находящемся под юрисдикцией города, подарил городскому хозяину прекрасную женщину. Под радостные возгласы горожанин сразу же отдал предпочтение красавице.

После минутной радости в душу города было бережно вживлено растение мечты.

В тот момент, когда Чу Тяньсю парил, в поле души хозяина города внезапно расширилась мечта, которая только-только начала вытягиваться корневищем, а корни и стебли тускло несли в себе уникальный смысл закона земли и силы бегемота, сияя прикосновением света. Корни сновидения цвета ревеня быстро распространились, и за несколько вдохов они разбили всю душу города.

Бесконечные веер мыслей протянулся из пустоты, вторгся в этот сон, превратившись в невидимые духовные колебания, нежно окутавшие душу города и подстегнувшие его подсознание.

Колебания и несчастья в душе города тихо рассеялись. Он посмотрел на сотни голов, стоящих перед ним, и медленно кивнул: "Как вы сказали, за последние три года эрозия на западе стала более серьезной... Совместная оборона и защита, в огромных горах, которые я контролирую в южных небесах, действительно необходимо увеличить строительство большого количества передающих массивов, превратив всю гору в органическое целое."

Палец легонько постучал по подлокотнику кресла, и хозяин города на некоторое время заколебался. Затем он посмотрел на ведущего секты, то есть руля религии тайпинов в местном регионе, и, понизив голос, произнес: "Учи то, что я сказал несколько дней назад... Этот чиновник также довольно задирист со стороны других, но трудно сделать все... Если вы можете попросить о справедливом...".

Сотни лидеров "от двери к двери" одновременно моргнули. Все они рассмеялись и обратились к даосскому жрецу очень стандартно: "Хозяин города, Наньтянь умер, Тайпин стоит, а я учу дверь, и благословения общие."

Последние колебания и сомнения в сердце горожанина также исчезли. Он медленно встал, подошел к мастеру руля и глубоко поклонился ему: "Ученик города Фуфэн недоволен, и он

увидел руль".

Подобные вещи постоянно происходят в горной местности.

Один за другим низший класс двора Южного Неба попадал в объятия религии тайпинов, а низовые чиновники двора Южного Неба снова вкладывались в объятия религии тайпинов.

После того, как Чутянь сконденсировал колесо земли, сила вторжения видов снов резко возросла, и чиновникам небес и тысячам разбойников было невозможно противостоять вторжению снов. Каждый день бесчисленные сны, словно одуванчик, парят в пустоте, нежно внедряясь в души бесчисленных существ.

Каждый день к застекленной лампе подключается множество новых светил. Скорость золотисто-красного цвета лампы становится все быстрее и быстрее, качество накопленной силы - все лучше и лучше, а аромат кунжута - красным. Цветовой блик постепенно расширился до размеров боба мунг, а на голубом блике лампы появился слабый румянец.

Чем больше "Сон сновидений" культивируется в глубину, тем, естественно, скорость становится все быстрее и быстрее с увеличением количества снов.

Чем медленнее другие практикуют углубление, тем медленнее "Да Мэн Шэнь Дянь" - единственный способ сделать это. Он сгустит веру бесчисленных душ, и скорость культивирования будет только продолжать расти. Не будет причин препятствовать замедлению.

Еще через год за небесной душой Чутяня заревели три сокровища золота, огня и воды.

В проспекте Саньмэнь насчитывается несколько тысяч восемьдесят восемь проспектов, а в третьем проспекте - 1690 проспектов. После формирования трех колес сила Чу Тяня снова взлетела, и его тело невозможно сдерживать. Твердый нарост вырастает до одного фута и восьми футов, и уже не может сжаться и на полдюйма.

Тайинь, солнце, золото, дерево, вода, огонь, почва, семисторонний проспект, образуется колесо, и семь священных яиц инь и ян инкрустируются в сердцевину колеса семикратного сокровища. Починок Чутянь взлетел, вторжение вида сновидения И влияние также взлетело.

Южные небеса на среднем и нижнем уровнях гор Вулианг были полностью уничтожены, и они присоединились к религии тайпинов.

Многие высокопоставленные чиновники также были заражены снами. Их слова и поступки стали подвергаться влиянию Чутиань.

В тех местах, где официальные власти Южного Неба не могли укрыться, тайпинская религия начала строить церковь, а бесчисленные тайпинские учителя надевали разработанную Чутианом одежду "Халат Солнца и Луны Багуа", чтобы прогуливаться по городу и действовать открыто.

Рулевой мастер, церковный владыка, дьякон и хранитель тайпинской религии просто заменили в этих местах власть небесных боевых искусств и взяли под контроль дела местности. Небесные бюрократы, которые также присоединились к религии тайпинов, были братьями, которые были вместе, и они были вместе целый день.

На второй месяц после того, как баоцзянь проспекта Цимэнь Цимэнь был полностью уплотнен, высший жрец станции Южного Тяньтина в горном хребте Вулян также получил указ Ми Луоцзы, который был закреплен как "Бог Безгорной Горы", и обширный горный массив контролировался Южным Небесным Двором. Все цзунмэны, семьи, поселения, большие и малые города и поселки в этом районе должны быть оснащены большими и малыми передающими массивами, и весь бесконечный горный хребет должен быть превращен в органическое защитное целое!

Южные небеса были отправлены в размеры гор Вулианг, и многочисленные ворота, семьи, города и поселения также были заняты. Горные материалы достаются со склада, большие и малые передающие массивы строятся с высочайшей эффективностью, и к ним присоединяется мощный оборонительный массив.

Всего за несколько месяцев бесчисленные передаточные массивы в обширных горах, контролируемых Южным Небесным Двором, смогли легко противостоять концу Бесконечных гор от конца гор Вулианг всего за один час.

Когда все было готово, в этот день Чутянь наконец поднялся с вершины горы, где он сидел несколько лет, и, наступив на мертвый лист, Ширан отправился в шэньфу Вуляншань, который был установлен на южном небе.

Везде, где проходил Чутянь, бесчисленные тайпины падали на землю и жгли благовония.

Лозунг "Южное небо мертво, тайпин Даньли" звучал как облако, как всемирный потоп, сметающий половину бескрайних гор.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2235730